

(Продолжение)

«Божий есм – Божий есм» (Ис. 44:5), – такое состояние есть единое истинное состояние человека, есть единый решительный признак присутствия в нем начала истинно нравственной и духовной жизни.

Итак, далеки от истины те, кои поставляют последнюю целию человека самого же человека, какими бы пышными названиями они ни украшали ее, развитием, например, духовных сил или стремлением к усовершенствованию. При такой цели люди разъединяются заботою только о себе и привыкают все обращать в средство, не исключая даже и Самого Бога, тогда как на самом деле человек, как и все сотворенное, есть средство в деснице Божией для целей Его Божественного Промысла. «Вся созда Господь Себе ради» (Притч. 16:4). Посему «о Нем живем, движемся и есмь» (Деян. 17:28), «яко из Того, и Тем, и в Нем всяческая» (Рим. 11:36). Несправедливо последнюю целию человека поставляет и одно благо ближних, т.е. людей, даже и в том смысле, что вся забота его должна быть обращена на благосостояние общества. Содействовать общему благу есть бесспорно долг человека, но не первый и не исключительный. Если поставить это первым долгом, то всякий человек мысль и сердце обратит на других, а не к Богу, и, следовательно, все в совокупности составят общество людей, сомкнутых в себе, но душою отторгнутых от Бога. Это будет тело без главы. Напротив, при богообщении все люди, сходясь в сей единой цели, не мысленно только, но самым делом соединяются, и все, единым духом и единою силою преисполняясь, составляют единое, живое и стройное тело. Под этим только условием и может соиздаться истинный и надежный союз между людьми. Вот цель!

Свт. Феофан Затворник.

***

Тропарь праздника

Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав.

Кондак

Аще и во гроб снизшел еси, Безсмертне, но адову разрушил еси силу, и воскресл еси яко Победитель, Христе Боже, женам мироносицам вещавый: Радуйтесь!, и Твоим апостолом мир даруяй, падшим подаяй воскресение.

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт. Николая пос. Николо-Прозорово май '16

ПАСХА

Праздник Светлого Христова Воскресения, Пасха, — главное событие года для православных христиан и самый большой православный праздник. По важности благоденствий, полученных нами чрез Воскресение Христова, Пасха, по словам Григория Богослова, — «праздников праздник и торжество торжеств. Он столько превосходит все торжества, даже Христовы и в честь Христа совершаемые, сколько солнце превосходит звезды».

Пасха — это не просто праздник. **Воскресение Христово — это суть христианства**, это основа и венец христианской веры. Это первая и самая великая истина, которую начали благовествовать апостолы — сам Бог стал человеком, умер за нас и, воскреснув, избавил людей от власти смерти и греха. **«Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша»**, — обращается к христианам апостол Павел.

Слово «Пасха» (евр. Песах) значит с еврейского *«прехождение, избавление»*.

Евреи, празднуя ветхозаветную Пасху, вспоминали об освобождении предков своих от рабства египетского. **Христиане** же, празднуя Пасху новозаветную, торжествуют избавление чрез Христа всего человечества от рабства диаволу и дарование нам жизни и вечного блаженства. Как крестной Христовой смертью совершено наше искупление, так Его Воскресением дарована нам вечная жизнь.

Воскресение Христа — это дарованная нам победа. Смерть навсегда упразднена; теперь смерть мы называем успением, временным сном. И когда умираем, мы уходим не в бездну отчаяния и Богооставленности, а к Богу, возлюбившему нас так, что Он Сына Своего едиnorodного, единственного, возлюбленного дал, чтобы мы поверили в Его любовь!

Как пугает и страшит нас смерть! Человеку кажется, что с его уходом опускается черная непроницаемая завеса, наступает небытие и конец всему. А смерти нет — за ней — свет Воскресения. И Христос показал и доказал нам это.

Воскресение Христово именуется Пасхой не случайно. Господь Иисус Христос стал жертвенным Агнцем, закланным за грехи всего человеческого рода. Он стал новой Пасхой, Пасхой святой и спасительной для всего мира. Начиная с пасхальной ночи и последующие 40 дней (до Вознесения Господня) принято приветствовать друг друга словами: **«Христос Воскресе! Воистину Воскресе!»**

Какая цель человека?

Последняя цель человека – в Боге, в общении или живом союзе с Богом. Созданный по образу и подобию Божию человек по самой природе своей есть некоторым образом Божеского рода. Будучи же рода Божия, он не может не искать общения с Богом не только как со своим началом и первообразом, но и как с верховным благом. Потому-то сердце наше и бывает довольно только тогда, когда обладает Богом и бывает обладаемо от Бога. Ничто, кроме Бога, не успокаивает его. Соломон много знал, многим обладал и многим наслаждался; но все это наконец должен был признать суетою и крушением духа ([Еккл. 1:8, 17-18, 3: 10-11, 8:17](#)). Один покой для человека в Боге. «Что ми есть на небеси и от Тебе что восхотех на земли; исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего и часть моя, Боже во век» ([Пс. 72:25-26](#)). «В Боге жизнь, – учит [Василий Великий](#). – Отчуждение и удаление от Бога есть зло несноснейшее даже будущих геенских мучений, зло самое тяжкое для человека, как для глаза лишение света и для животного отнятие жизни». И еще: «Что было для души преимущественным благом? Пребывание с Богом и единение с Ним посредством любви. Отпав от Него, она стала страдать» (Гв. свв. отцов. Вас. Вел., т. 4). Посему-то нам внушается: «взыщите Господа, ...взыщите лица Его выну» ([Пс. 104:4](#)). Пророк Моисей поставлял зрение лица Божия краем своих желаний и после того уже, как Бог явил через него и в нем столько чрезвычайных действий Своей благости и всемогущества: «аще обретох благодать пред Тобою, яви ми Тебе Самого, да разумно вижду Тя» ([Исх. 33:13](#)), – молился он. С каким страхом взывал ко Господу пророк Давид: «не отвержи мене от лица Твоего» ([Пс. 50:13](#)), зная, что «удаляющий себе от Него погибнут» ([Пс. 72:27](#)) С каким желанием устремлялся он всегда к Богу: «возжада... душа моя к Богу...» ([Пс. 62:2](#)); «имже образом желает елень на источнике водных, еще желает душа моя к Тебе, Боже» ([Пс. 41:2](#)). С какою теплотою упокоивался в Нем едином: «мне же прилепятся Богови благо есть» ([Пс. 72:28](#)).

Но не в этом одном устремлении всех желаний к Богу наше благо. Жажда без утоления, алчба без насыщения, потребность без удовлетворения есть скорбь, болезнь, мучение. Ища Бога, мы хотим обрести Его, хотим обладать Им и быть обладаемыми от Него, приискренно приобщиться Его, быть в Нем и Его иметь в себе ([Макарий Великий](#)). В этом-то живом, внутреннем, непосредственном общении Бога с человеком и человека с Богом и есть его последняя цель.

Таким сие общение изображается в Слове Божиим. Так Сам Бог об одних говорит: «не имать Дух Мой пребывать в человецех сих, зоне плоть суть» ([Быт. 6:3](#)), а другим обещает: «вселюся в них и похожду» ([2 Кор. 6:16](#)). «Внимай, – говорит на сие место св. Златоуст, – кто обитает в тебе! Ты Бога

носишь в себе». Спаситель обещает внутреннейшее некое вселение Бога в сердце человеческое, когда говорит: «к нему приидем и обитель у него сотворим» ([Ин. 14:23](#)). Св. Иоанн Богослов учит, что, когда кто пребывает в любви, то не только он пребывает в Боге, но и Бог в нем пребывает ([Ин. 15:10](#)). У свв. отцов живое общение с Богом возводится до обожения человека. Так, св. [Григорий Богослов](#) изображает человека «живым существом через стремление к Богу достигающим обожения». Феодор, епископ Едесский, так учит о цели человека: «Цель жизни нашей есть блаженство, или, что все равно, Царство Небесное, или царство Божие, которое состоит не только в том, чтобы зреть царственную, так сказать, Троицу, но и в том, чтобы получать Божественное влияние и как бы принимать обожение и в сем влиянии находить исполнение и совершение всех недостатков и несовершенств. В сем-то состоит пища умных сил, то есть в восполнении недостатков посредством Божественного одного влияния». У св. Макария почти в каждой беседе можно находить напоминание о живом общении души с Богом. Так, в 46 беседе он учит, «что Бог сотворил душу человека такую, чтобы быть ей невестою и сообщницею Его и чтобы Ему быть с нею единым растворением и единым духом» (§ 6). Посему «если душа прилепляется Господу, то и Господь, милосердием и любовью подвигнутый, к ней приходит и ей прилепляется, и тако един дух, и едино растворение, и един разум бывает душа и Господь» (§ 8). «Для человека нужно, – говорит он в другом месте, – чтобы не только сам он был в Боге, но и Бог был в нем».

Не подумал бы кто, однако ж, что живой союз с Богом есть исчезновение души в Боге с насанием ее самостоятельности и свободы. Нет, хотя душа действительно стоит при сем под Божественным влиянием, прикасается некоторым образом Богу и проникается Его силою, однако ж, не перестает быть душою – существом разумно-свободным, подобно тому, как раскаленное железо или уголь, проникаясь огнем, не перестают быть железом и углем. Она приобретает только через сие общение полнейшую и скорейшую силу действовать по воле Божией – свободно, но и беспрекословно. С другой стороны, и то неверно, если б кто стал думать, что когда бого-общение поставляется последнею целию человека, то человек сподобится его после, в конце, например, всех трудов своих. Нет, оно должно быть всегдашним, непрерывным состоянием человека, так что, коль скоро нет общения с Богом, коль скоро оно не ощущается, человек должен сознаться, что стоит вне своей цели и своего назначения. Состояние, в котором человек сознает, что Бог истинный есть его Бог, и сам он есть Божий, т.е. говорит в сердце своем Богу: «Господь мой и Бог мой» ([Ин. 20:28](#)), как апостол Фома, и к себе самому:

(Продолжение на последней странице)